

больницу. Я пришел на смену своему тестю, Юрию Филипповичу Шевелеву. Он многое сделал для расширения и укрепления лечебной базы. Уговаривал его остаться заместителем, но Юрий Филиппович не согласился, работал простым психиатром и помогал мне освоиться на новом месте.

– Но ведь у вас уже был многолетний опыт руководства лечебно-профилактическими учреждениями.

– Психоневрологическая больница – сложный механизм. В начале XIX века ее построили с собственными водозабором, электростанцией, отопительной и канализационной системами, прачечной, мастерскими, подсобными хозяйствами, даже клубом. Электричество, воду от нас получали и близлежащие деревни. Пекарня обеспечивала хлебом больных и сельское население. Заботу главного врача было много. Сельчане шли со своими бедами и просьбами. Лишь недавно правительство страны вынесло решение о передаче непрофильных объектов муниципалитету. Когда принимал больницу, на лечении находилось более 2500 пациентов. Каждого нужно обеспечить медикаментами, накормить, обстричь, согреть. За все в ответе главврач. Помните, какими сложными были 90-е годы? Финансирование сведено до минимума, медикаментов не хватало, из-за низкой зарплаты увольнялись медсестры, врачи. Были периоды, когда я ездил в колхозы к друзьям и просил дать что-нибудь, что в котел можно положить.

– Тем не менее вы вернули клинике славу ведущего в России медицинского учреждения данного типа.

– Теперь у нас функционируют четыре клинических отделения, лучшая

Белый халат на гимнастерку Рощин менял только на военных сборах

в стране судебно-психиатрическая служба. В ближайшее время откроем отделение первого эпизода. Установили новое рентгенологическое оборудование, УЗИ-аппараты. Лаборатории оснастили современной аппаратурой, что позволяет применять новейшие методы исследования.

По региональной программе модернизации здравоохранения и при поддержке председателя областного комитета здравоохранения Ольги Владимировны Новиковой капитально отремонтировали шесть лечебных корпусов из 14-ти. Причем начали с тех, которые находились в худшем состоянии. Непросто было сохранить в первозданном виде стены полутораметровой ширины, построенные в начале прошлого века, поменять кровлю, оконные блоки, коммуникации. Но теперь в светлые помещения приятно зайти.

– В моем представлении психиатрическая больница – дом скорби и печали, где все серое.

Любовью к технике и быстрой езде Валерий Аркадьевич «заразил» и жену Татьяну Юрьевну

– В советские годы психиатрические учреждения финансировались по остаточному признаку, а темные краски стоили дешево. Мы ушли от мрачных тонов, и стены перестали «давить» на пациентов и персонал. Еще раз повторю: комитет здравоохранения помогает и поддерживает нас. Несмотря на финансовые сложности, в текущем году выделил больше миллиона рублей на ремонт еще двух отделений.

– Изменилась ли методика лечения, повысилась ли его эффективность?

– Нынешний XXI век – это эпоха технологий. Мы располагаем эффективными лекарственными препаратами. Пациенты с тяжелыми заболеваниями получают их раз в два – четыре месяца и находятся в стадии длительной ремиссии. В результате они меньше времени проводят в стационаре, выписываются в хорошем состоянии. Применяем также психосоциальный подход в лечении. Все это позволило сократить выход людей на инвалидность. Многие продолжают работать по своей специальности.

В штате больницы теперь есть невропатологи, окулисты, гинекологи, ЛОР, стоматологи. Пациент проходит полное обследование и получает лечение соматических заболеваний. В другую больницу его отправляют только в тяжелых случаях.

– С научным миром взаимодействуете?

– Тесные связи установлены с Государственным научным центром социальной и судебной психиатрии имени В.П. Сербского. Под его руководством у нас работает судебно-пси-

Начало трудовой деятельности. С коллегами по психиатрической больнице